САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Савицкая Алена Сергеевна

МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ В ОТРАЖЕНИИ РОССИЙСКИХ ДЕЛОВЫХ СМИ

Специальность 10.01.10 – Журналистика

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Санкт-Петербург
2009

Работа выполнена на кафедре теории коммуникации факультета журналистики Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель доктор социологических наук, профессор
Гавра Дмитрий Петрович

Официальные оппоненты доктор политических наук, профессор
Васецкий Андрей Анатольевич
доктор социологических наук, профессор
Пую Анатолий Степанович

Ведущая организация Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет

Защита состоится «17» декабря 2009 года в 16 часов на заседании совета Д 212.232.17 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199004, Санкт-Петербург, В.О., 1-я линия, д. 26, факультет журналистики СПбГУ, ауд. 303.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета.

Автореферат разослан «__» _____ 2009 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент Л.Г. Фещенко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. На современном этапе сфера межгосударственных отношений подвергается существенной трансформации в связи с процессами глобализации, информационно-коммуникативной революцией, масштабным внедрением новых технологий. Происходит интенсивное размывание границ между внутренней и внешней политикой государств, стратегическое значение приобретают успехи в разработке и внедрении информационно-коммуникативных технологий, операции в имиджевом пространстве и формирование нематериальных капиталов. В результате интенсификации геополитической и геоэкономической конкуренции страны, в том числе и Российская Федерация, перманентно вступают в конфликтные противостояния различной степени интенсивности.

В информационном пространстве, конструируемом современными массмедиа, межгосударственные конфликты (политические, экономические, этнические и т.д.) попадают в зону внимания миллионных аудиторий, становятся объектами, по поводу которых формируются мнение мировой общественности, общественное мнение и мнение элит национальных государств. В свою очередь, сформированные мнения используются государствами в качестве инструмента ведения геоэкономической и геополитической борьбы. Это обуславливает внимание исследователей к изучению потенциала влияния и особенностей функционирования масс-медиа в условиях межгосударственного конфликтного противоборства. Арсенал коммуникативных стратегий и тактик, находящийся в распоряжении СМИ, в ряде случаев позволяет им стать активным участником конфликтных противоборств с правом и возможностью прекратить или же усилить их до опасных пределов. В данном контексте первостепенный интерес для изучения представляют собой деловые средства массовой информации. Это обусловлено тем, что, с одной стороны, деловая журналистика апеллирует к влиятельным и общественно значимым аудиториям, к лицам, принимающим решения на высоком управленческом уровне, с другой, – стремится

соответствовать самым высоким профессиональным стандартам. Это позволяет деловым СМИ эффективно реализовывать актуальные политические и деловые функции в рамках отображения межгосударственных конфликтов.

Степень научной разработанности темы. Корпус научной литературы, посвященной проблемам изучения политических и межгосударственных конфликтов, сформирован трудами многих известных зарубежных и отечественных специалистов. Структура политического конфликта, основные закономерности его зарождения, развития и разрешения, функции конфликтных противоборств в политических и социальных системах описаны в работах К. Боулдинга, Т. Парсонса, Л. Козера, Р. Дарендорфа, А. Турена, Р. Фишера, У. Юри, К. Митчелла, И. Галтунга, С. Чейса, К. Холсти, А. Раппопорта, Т. Шеллинга, О. Холсти, Дж. Бертона, Э. А. Позднякова, Н.И. Дорониной, Л.А. Нечипоренко, С.А. Тюшкевича, Д.М. Проэктора, П.А. Цыганкова, М.М. Лебедевой, Л.И. Никовской, Г.И. Козырева, В.П. Пугачева, А.И. Соловьева, К.С. Гаджиева и др[1]. Для выявления особенностей межгосударственных конфликтов в экономической сфере в современных условиях автор опирался на работы М. Кастельса, С.В. Минаева, В.И.

[1] Boulding K. Conflict and Defence: A General Theory. N.Y., 1963; Парсонс Т. Система современных обществ. М., 1997; Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта// Социологические исследования. 1994. № 5; Козер Л. Функции социального конфликта. М., 2000; Фишер Р., Юри У. Путь к согласию, или переговоры без поражения/ Пер. с англ. А. Гореловой; М., 1992; Mitchell C. R. The Structure of International Conflict L, 1981; Galtung J. A Structural Theory of Agression. In: Journal of Peace Research. № 2, 1964; Hoist K.J . International Politics. A Framework for Analisis. N.Y. 1967; Rapoport A. Fights, Games, Debates. Ann Arbor, University of Michigan Press, 1960; Шеллинг Т. Стратегия конфликта, М., 2007; Holsti O.R. Cognitive Dynamics and Images of the Enemy // Jornal of International Affairs. 1967; Burton J. Resolution of Conflict. In: International Studies Quaterly, XV, 1, March 1972; Поздняков Э.А. Системный подход и международные отношения. М., 1976; Доронина Н.И. Международный конфликт, М., 1981; Нечипоренко Л.А. Буржуазная «социология конфликта». М., 1982; Тюшкевич С.А. Война и современность. М., 1986; Проэктор Д.М. Мировые войны и судьбы человечества. М., 1986; Цыганков П.А., Лебедева М.М. Международные отношения. Теории, конфликты, движения, организации. М., 2007; Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликтов: подходы, решения, технологии. М., 1997; Никовская Л.И. Политическая конфликтность современного российского общества: особенности и проблемы // Сб. «Мировые процессы, политические конфликты и безопасность», М., 2007; Козырев Г.И. Политическая конфликтология, М., 2008; В.П. Пугачев А.И.Соловьев Введение в политологию, М., 2000; М.,2000; Гаджиев К.С. Геополитические горизонты России. Контуры нового миропорядка, 2007; Гаджиев К.С. Введение в политическую науку, М.., 1999; Бабосов Е.М. Конфликтология. Минск, 2000; Дмитриев А.В. Социальный конфликт: общее и особенное. М., 2002; Калашников В.Л., Лугвин С.Б. Политология. М., 2004; Россия в современной системе обеспечения глобальной стабильности: политика и восприятие / Отв. ред. А.А. Кокошин. М., 2008; Барыгин И.Н. Регионоведение. М.: Аспект Пресс, 2007; Грачев М.Н., Ирхин Ю.В. Актуальные проблемы политической науки. М., 1996; Нэх В.Ф. Политический конфликт, технология инициирования, регулирования, разрешения //Вестник Московского университета. Серия 13. Политические науки. 1995, №5; Шихирев П. Психология и мораль в конфликте//Общественные науки и современность. 1992. №3.

Гагаринова, С. Стрендж, К. Жана, П. Савоны, О. Кукуцца, Э. Люттвака, Э.Г. Кочетова[2].

Положение средств массовой информации в структуре межгосударственных конфликтов, виртуализация конфликтного поля, информационное сопровождение политических и экономических межгосударственных противоборств (в том числе, так называемые, информационные войны) исследованы в трудах П. Вирилио, П. Бурдье, Д.В. Иванова, М. Мельникова, О.В. Зегонова, В.А. Ачкасовой, П.Я. Рыкованова, Н.Л. Волковского, Д. Маквейла, Р. Стюарта, Р.К. Маноффа, Э. Галумова, Ю. Кашлева и др[3].

Применение в диссертации функционального метода и разработка сопутствующего методологического инструментария для анализа эмпирической базы обусловили необходимость обращения к трудам отечественных и зарубежных ученых, посвященным разработке концепций функций журналистики, средств массовой информации, масс-медиа. В частности, данная проблематика раскрывается в работах Е.П. Прохорова, Е.А. Ахмадулина, И.М. Дзялошинского, И.Д. Фомичевой, С.Г. Корконосенко, М.Н. Кима, Т.В. Науменко, Б.В. Лозовского, И.П. Яковлева, С.А. Михайлова, И.В. Алешиной, Г. Лассвелла, Д. Брайанта, С. Томпсона[4].

---

[2] Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура. М., 2000; Минаев С.В. Глобальная экономика. М., 2003; Гагаринов В.И. Россия в международной торговле, М., 2007; Strange S. The retreat of the state: The diffusion of power in the world economy. N.Y., 1996; Жан К., Савона П. Геоэкономика (господство экономического пространства). М., 1997; Кочетов Э.Г. Глобалистика: Теория, методология, практика. М., 2002

[3] Вирилио П. Информационная бомба. Стратегия обмана. М., 2002; Бурдье П. О телевидении и журналистике. М., 2002; Иванов Д.В. Виртуализация общества. СПб., 2000; Прикладная конфликтология для журналистов/сост. М. Мельников; Психология восприятия власти/Под ред. Е.Б. Шестопал. М., 2002; Зегонов О.В. К вопросу об участии СМИ в мировой политике//Пространство и время в мировой политике и международных отношениях: материалы 4 Конвента РАМИ. В 10 т. / под ред. А. Ю. Мельвиля; Рос. ассоциация междунар. исследований. М., 2007; Ачкасова В.А. Возможности СМИ в области лоббирования: медиа как фактор конфликтности и соглашения// Сб. «Мировые процессы, политические конфликты и безопасность», М., 2007; Рыкованов П.Я. Телевидение и власть. СПб., 2001; Волковский Н.Л. История информационных войн. Ч. 1,2, СПб., 2002; McQuail D. Media Performance. Mass Communication and the Public Interest. L., 1993; Altschull H. Agents of Power: The Media and Public Policy (White Plains, NY: Longman, 1995; R. Stewart. CNN Making News In The Global Market. Kent, 1997; Манофф Р.К. Роль СМИ в предотвращении и смягчении конфликтов//Освещение проблем этнических меньшинств., Международная Федерация журналистов. М., 1997; Галумов Э. Международный имидж России: стратегии формирования. М., 2004; Кашлев Ю., Галумов Э. Информация и PR в международных отношениях. М., 2003.

[4] Прохоров Е.П. Журналистика как сфера информационной деятельности// Методы исследования журналистики, Ростов н/Дону, 1979; Ахмадулин Е.В. Журналистика как целостная актуальная система// Журналистика в 2003 году: обретения и потери, стратегия развития: Материалы науч.-практ. конф., Ч.1, М.,

Сущность феномена деловой прессы раскрывается в трудах А.А. Грабельникова, В.С. Кулева, Е.И. Мордовской, Е.В. Письменной, В.А. Сергачева; структурные характеристики деловых СМИ, особенности аудитории деловых изданий (в том числе, в ретроспективе) исследованы А.Н. Бохановым, Б.И. Есиным, А.В. Еременко, Д.П. Гаврой, Д.И. Мурзиным, Б.Я. Мисонжниковым, Г.С. Мельник и А.Н. Тепляшиной и другими[5]. В то же время пока не появилось работы, в которой были бы обобщены практики освещения российскими деловыми изданиями конфликтных противоборств межгосударственного уровня.

Объект исследования – российские деловые СМИ в процессах освещения межгосударственных экономических конфликтов.

Предмет исследования – процессы реализации политических функций деловыми средствами массовой информации в конфликтном взаимодействии, а также практики и творческие приемы деловой журналистики, используемые в рамках освещения межгосударственных экономических конфликтов.

Цель и задачи исследования:

Целью диссертационного исследования являются выявление, комплексный анализ и обобщение политических и профессиональных практик российских

2004; Дзялошинский И.М. Общественно-политические функции СМИ: день сегодняшний//www.frip.ru/newfrip/cnt/library/books/0011/part4; Фомичева И.Д. Социология СМИ. М., 2007; Корконосенко С.Г. Печать, управление и самоуправление. Тула, 1992; Науменко Т.В. Функция журналистики и функции СМИ //credonew.ru/content/view/176/25; Лозовский Б.Н. Журналистика как специфическая репрезентация действительности//Известия Уральского государственного университета, 2006, №40; Гавра Д.П. Общественное мнение как социологическая категория и социальный институт. СПб.: ИСЭП РАН, 1995; Михайлов С.А. Современная зарубежная журналистика: правила и парадоксы. СПб., 2002; Яковлев И. П. Современные теории массовых коммуникаций. СПб., 2004; Lasswell H. The Structure and Function of Communication in Society // Mass Communications / Ed. by W. Schramm. Urbana, 1960; Брайант Д., Томпсон С. Основы воздействия СМИ. М., 2004; Политические коммуникации/ Под ред. А.И. Соловьева. М.: Аспект Пресс, 2004

[5] Грабельников, А.А. Русская журналистика на рубеже тысячелетий: итоги и перспективы, М., 2001; Кулев В. С. Деловая пресса России. М., 1996; Мордовская, Е.И. Деловое издание в системе периодической печати, автореф. дис... канд. филол. наук. М., 1998; Письменная, Е.В. Профессиональная этика в деловой прессе. М.: Издат. дом «Хроникер», 2004; Сергачев, В.А. Деловая пресса региона: состояние и перспективы развития; Гавра Д.П. Сферно-структурная модель современной деловой журналистики// Журналистика в современном мире. М., 2007; Мельник Г.С., Тепляшина А.Н. Теория и практика деловой журналистики: Учеб. пособие, СПб., 2007; Мисонжников Б.Я. Современное качественное издание (К проблеме типообразования)/ Типология печати: проблемы теории и практики /Отв. ред. Б.Я. Мисонжников. СПб., 1999; Е Боханов А.Н. Деловая элита России 1914 г. М., 1994; Еременко А.В. Деловая пресса в России: история, типология, моделирование изданий. Автореф. дис. на соискание ученой степени канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2006.

деловых СМИ в условиях межгосударственных конфликтных взаимодействий в экономической сфере.

В соответствии с целью были сформулированы следующие задачи:

- рассмотреть особенности современного межгосударственного конфликта с позиции геополитики и геоэкономики, определить параметры его информационного измерения в условиях становления глобального информационного общества.
- исследовать процессы функционирования средств массовой информации в структуре конфликтного противоборства, описать возможные модели включенности СМИ в межгосударственное конфликтное взаимодействие.
- разработать методологические основы функционального анализа включения деловой журналистики в структуру межгосударственного экономического конфликта для определения потенциальной и актуальной номенклатуры политических функций деловых СМИ.
- обобщить и систематизировать типологические, аудиторные, предметно-тематические и дискурсивные характеристики деловой журналистики.
- выявить на этой основе профессиональные практики формирования конфликтного медиадискурса, реализуемые деловыми СМИ в процессах отображения политического и экономического измерений межгосударственных конфликтов на примере освещения российскими деловыми изданиями экономических конфликтов России со странами СНГ.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 2006 по 2009 годы. Выбор данного временного промежутка обусловлен увеличением количества и трансформацией качества конфликтных взаимодействий в отношениях Российской Федерации с ее экономическими партнерами из числа стран СНГ. В указанный период Россия неоднократно вводила санкции на импорт украинской, грузинской, молдавской, белорусской и т.д.

продукции, что в ряде случаев расценивалось как инициирование торговых войн. Для исследования были отобраны экономические конфликты, широко освещавшиеся в российских СМИ, в том числе, деловых: торговый конфликт России и Молдавии по поводу запрета на ввоз на российский рынок молдавского вина (март 2006 – ноябрь 2007), торговый конфликт России и Грузии по поводу запрета, наложенного Роспотребнадзором, на импорт грузинского вина и минеральной воды (март-май 2006), а также российско-украинский газовый конфликт (январь 2009). Последний характеризуется особым масштабом, как по уровню и напряженности конфликтного противостояния, так и по количеству и статусу вовлеченных в него субъектов.

Методологическая база диссертации сформирована на основе исследовательских подходов современных социальных наук. В работе применялись системный, структурно-функциональный, институциональный принципы для изучения процессов функционирования деловых СМИ в структуре конфликта и реализации ими политических функций. В диссертации также использовались методы комплексного и сравнительного анализа, моделирования, для исследования эмпирической базы применялись направленный, ненаправленный, количественный и качественный контент-анализ.

Эмпирическая база исследования включает в себя публикации российских деловых средств массовой информации за 2006-2009 годы. Изучались газеты: «Ведомости», «Коммерсантъ», «Российская бизнес-газета», «Деловой Петербург»; журналы «Эксперт», «Эксперт Украина», «Деньги», материалы электронной газеты «РБК Дэйли», сайты изданий «Ведомости», «Коммерсантъ», «Эксперт», «Известия», «Российской бизнес-газеты». Для проведения сравнительного анализа профессиональных практик журналистов по освещению конфликтных событий (и сопоставления делового и политического медиадискурса) привлекались публикации общественно-политических изданий («Известия», «КоммерсантЪ-Власть»,

«Итоги», «Российская газета»). В целях реконструкции конфликтных событий автор также использовал телевизионные сюжеты за январь 2009 года, подготовленные редакциями телеканалов РТР и Первый, а также результаты опросов общественного мнения, посвященных данной проблематике, опубликованные на сайте ВЦИОМ.

Научная новизна исследования:

- Впервые проведен системный анализ деятельности средств массовой информации в структуре межгосударственного конфликтного противоборства; выявлена амбивалентность политических функций, реализуемых журналистикой, которая способна осуществлять как деятельное участие в рамках конфликта, так и формирование особого медиадискурса в отношении конфликтного события.
- Предложен комплексный аналитический инструментарий, позволяющий исследовать средства массовой информации в условиях конфликтного противостояния, в том числе базовая матрица функционирования СМИ в конфликтной ситуации; шкала интенсивности производства конфликтного медиадискурса; определен перечень коммуникативных стратегий формирования конфликтного медиадискурса.
- Разработаны методологические основы функционального анализа включения деловой журналистики в структуру конфликтного взаимодействия.
- В процессе эмпирического исследования проведен анализ специфики реализации политических функций деловых изданий в рамках освещения межгосударственных экономических конфликтов, выявлены политические и профессиональные практики деловой журналистики применительно к экономическим конфликтам России со странами СНГ 2006-2009 годов.

Теоретическая и практическая значимость работы. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы специалистами в

области государственного управления для анализа характеристик функционирования масс-медиа в ситуации конфликта и выстраивания соответствующей государственной информационной политики. Для редакций и журналистских коллективов полученные результаты могут быть полезны при выработке редакционной стратегии и политики в случае включенности в процессы освещения и информационного сопровождения межгосударственных конфликтов. Возможно использование основных положений диссертации в учебном процессе, в том числе для разработки курсов и спецкурсов по политической журналистике, политическим коммуникациям, связям с общественностью, теории и практике государственных и правительственных коммуникаций.

Апробация исследования. Основные положения диссертации были изложены автором на научно-практических конференциях: «Коммуникативные практики в современном мире: осмысление, освоение, обучение» (С.-Петербург, СПбГУ, 2006), «Средства массовой информации в современном мире» (С.-Петербург, СПбГУ, 2008); семинаре «Современная деловая журналистика: опыт, проблемы, решения» (С.-Петербург, 2006 г.). Содержание и выводы диссертации применялись в ходе работы над проектом тематического плана НИР факультета журналистики СПбГУ «Построение интегральной модели имиджа государства в мировом информационном пространстве». Промежуточные и итоговые результаты диссертационного исследования отражены в девяти авторских публикациях, включая статью, напечатанную в журнале списка ВАК. Материалы диссертации были использованы для прочтения лекций и проведения семинаров на факультете журналистики СПбГУ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, библиографического списка, 8 приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы диссертации, описана степень разработанности научной темы, сформулированы цель, задачи, объект и предмет исследования, описаны методологическая основа и эмпирическая база, представлены научная новизна, а также теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава диссертационного исследования «Межгосударственный конфликт как объект отражения в средствах массовой информации» посвящена анализу межгосударственного конфликта в контексте его отображения СМИ в условиях становления глобального информационного общества. В первом параграфе «Межгосударственный конфликт: сущность, структура, функции» автор рассматривает межгосударственный конфликт с опорой на категорию политического конфликта, представляющего собой противоборство политических субъектов, обусловленное несовместимостью их политических интересов, ценностей, отношений к власти[6].

В работе показано, что, несмотря на различную природу конфликтных противоречий между странами (имеющую экономические, культурные, этнические и иные основания), политическое измерение в противостояниях подобного рода неизменно присутствует, поскольку игроками на данном конфликтном поле выступают государства или представляющие их институты. Комплексная природа межгосударственного конфликта зачастую не позволяет четко демаркировать политический и экономический компоненты конфликтного противоборства. Противоречия в экономической сфере могут переводиться в сферу политики с целью привлечения дополнительных инструментов воздействия на противника, равно как в процессах разрешения политических конфликтов субъекты используют средства экономического давления. В параграфе рассмотрены структура конфликтного противоборства и основные характеристики межгосударственных экономических конфликтов; описаны современные

[6] Клюев А.В. Человек в политическом измерении. СПб., 2000; Козырев Г.И. Политическая конфликтология. М., 2008

условия взаимодействия национальных экономик в рамках развития глобальной медиасферы.

В условиях размывания экономических границ, доминирующим стратегическим ориентиром функционирования национальной экономики на мировой арене становится борьба за доступ к формированию и перераспределению мирового дохода. Э. Кочетов описывает данные процессы как «экономизацию политики»[7], характеризующуюся использованием экономических методов при решении политических задач; смещением вектора стратегического развития от политических, идеологических и других процессов к экономическим; а также приматом геоэкономических интересов над геополитическими и геостратегическими.

Автор приходит к выводу, что новые коммуникативные технологии, активно используются современными экономическими и политическими игроками различной степени институционализации. При этом стратегическое значение приобретают информационные и медийные ресурсы страны.

Во втором параграфе «Средства массовой информации в структуре межгосударственного конфликта» осуществлен анализ функционирования средств массовой информации в пространстве межгосударственных конфликтов в современных условиях. В рамках исследований процессов мировой политики и международных отношений СМИ не имеют четко определенного статуса, кроме того, на сегодняшний день отсутствуют однозначные критерии, позволяющие определить степень влияния, оказываемого массмедиа на текущие события[8].

С опорой на современные концепции политической журналистики автором выделены два режима функционирования СМИ в структуре конфликтной ситуации. Во-первых, реализуя профессиональные обязанности по информированию общественности о возникающих конфликтных противоборствах, СМИ становятся информационной частью среды, в

---

[7] Кочетов Э.Г. Глобалистика: Теория, методология, практика. М., 2002, с. 95

[8] Зегонов О.В. К вопросу об участии СМИ в мировой политике//Акторы в пространстве и времени мировой политики/ Под ред. М.М. Лебедевой, М., 2007, с. 154-155

которой развивается противостояние, вносят свой вклад в формирование детерминированного соответствующей тематикой медиадискурса. Во-вторых, журналисты могут принимать непосредственное участие в конфликте, приобретая статус субъекта, прямого участника, союзника или сторонника одной из сторон конфликта и оказывая влияние на динамику конфликтной ситуации.

Принимая во внимание потенциальную двойственность положения средств массовой информации в структуре конфликта, автор обосновал базовую матрицу функционирования СМИ в конфликтной ситуации:

	Участвует	Не участвует
Освещает	+ / + (1)	+ / – (3)
Не освещает	– /+ (2)	– / – (4)

На основе методологических подходов, принятых в социологии общественного мнения[9], диссертанткой предложены четыре идеально-типические модели[10] поведения масс-медиа в конфликтном поле, получаемые посредством пересечения критериев деятельного участия и производства медиадискурса:

1. СМИ участвует в конфликте и освещает его («сопровождение конфликта»);
2. СМИ участвует в конфликте и не освещает его («замалчивание конфликта»);
3. СМИ не принимает участия в конфликте, но освещает его («отражение конфликта»);
4. СМИ не принимает участия в конфликте и не освещает его («игнорирование конфликта»).

Первая модель реализуется в случае, если масс-медиа участвуют в конфликте на стороне одного из участников, непосредственно влияют на

[9] Гавра Д.П. Общественное мнение и политика (теоретико- социологический анализ. В кн. Человек в изменяющемся обществе. СПб., СПбИПБ МВД., 1997; Гавра Д.П. Общественное мнение: сферно-институциональный подход. Вестник СПбГУ, 1998, сер. 6 № 4; Гавра Д.П. Общественное мнение и власть: режимы и механизмы взаимодействия /Журнал социологии и социальной антропологии, 1998 № 4

[10] См. Вебер М. Исследования по методологии наук. М.: ИНИОН, 1980

разворачивающиеся события и при этом продуцируют соответствующий медиадискурс. В рамках «сопровождения конфликта» СМИ осуществляют информационное обеспечение деятельности субъектов конфликта. В практике межгосударственных противоборств данная модель распространена и востребована, поскольку эффективное информационное обеспечение позиции государства является одним из условий успешной стратегии его участия в конфликтном противостоянии.

Вторая модель отражает ситуацию, когда СМИ включены в конфликтное противостояние, однако их деятельность ограничивается регулированием медиадискурса в части сокрытия информации, имеющей отношение к конфликту. Таким образом, массмедиа используют (либо вынуждены использовать под давлением субъектов конфликтного противоборства) свои возможности для замалчивания конфликта.

Третья модель, «отражение конфликта», предполагает деятельность СМИ исключительно по информированию аудиторий о событиях, причинах, предмете, субъектах и последствиях конфликтного противоборства. При этом журналисты находятся вне противостояния сторон и не оказывают непосредственного влияния на развитие конфликтной ситуации. В рамках модели «отражение конфликта» возможна реализация принципов объективности и беспристрастности, взвешенного и сбалансированного информирования аудиторий о конфликте.

Четвертая модель – «игнорирование конфликта» – возникает в случае отсутствия заинтересованности журналистов как во влиянии на конфликтную ситуацию, так и в производстве медиадискурса в отношении указанного события, например, в силу его несоответствия тематическому, аудиторному или иному профилю конкретного СМИ.

В заключительной части параграфа предложен такой инструмент анализа деятельности СМИ в условиях конфликта, как шкала интенсивности производства медиадискурса. Процесс формирования конфликтного медиадискурса происходит в рамках реализации моделей сопровождения и

отражения конфликта и может быть описан с помощью одномерной пятичленной схемы, отображающей пять основных состояний:

Полная включенность	Высокая включенность	Умеренная включенность	Низкая включенность	Исключенность

Полная включенность средств массовой информации в производство конфликтного медиадискурса подразумевает ситуацию, при которой конфликтное событие преподносится аудитории в качестве первой новости, занимающей приоритетное положение в «повестке дня». Конфликту уделяется наибольшее количество эфирного времени/места в номере, при освещении события используются специальные технологии для привлечения и удержания внимания аудитории.

Высокая степень включенности характеризует такой уровень внимания СМИ к конфликту, при котором конфликтное противостояние попадает в число важнейших событий, предлагаемых вниманию реципиентов. Умеренная степень включенности журналистов в формирование конфликтного медиадискурса предполагает информирование аудитории о данном конфликтном противостоянии как о рядовом событии, не обладающем особой важностью. Низкая степень включенности масс-медиа в создание конфликтного медиадискурса имеет место в том случае, если в СМИ присутствует лишь краткое упоминание о конфликтном событии (например, в разделе «хроника» или «происшествия») без развернутых пояснений или комментариев. Исключенность отражена в схеме для обозначения ситуации, когда конфликтное событие остается за пределами журналистского внимания и находится вне медийного пространства.

Помимо критерия интенсивности, процесс освещения средствами массовой информации конфликтного события детерминирован коммуникативной стратегией, которая определяет конкретные журналистские практики подачи информации о происходящем. В работе

показаны основные потенциально возможные стратегии формирования конфликтного медиадискурса: эскалация конфликтного противостояния; увеличение напряженности конфликта; урегулирование конфликтного противостояния; наблюдение со стороны; умолчание.

Во **второй главе** диссертационного исследования «Функциональный анализ включения деловых СМИ в структуру межгосударственного конфликта» с применением функционального метода разработаны методологические основы анализа деятельности средств массовой информации в ситуации конфликтного противостояния. В связи с тем, что в фокус исследования помещены деловые СМИ, в главе рассмотрен феномен деловой журналистики, проанализированы основные типологические параметры деловой прессы, детерминирующие номенклатуру потенциальных и актуальных политических функций, реализуемых деловыми изданиями в конфликтном поле.

В первом параграфе второй главы рассмотрены существующие в отечественной и зарубежной литературе концепции функций средств массовой информации, журналистики, масс-медиа, на основе которых автором предложена рабочая структура функций деловой журналистики.

При анализе функций журналистики применительно к задачам диссертационного исследования в качестве базовой посылки принята возможность деления пространства функций на внешнее и внутреннее. Внутренние функции журналистики включают в себя весь спектр функций, связанный с формированием профессионального журналистского сообщества: определение и распространение профессиональных стандартов деятельности, установление и укрепление внутренних связей, образование и обучение, защита прав и интересов, помощь и поддержка, внутренняя регуляция и контроль. Пространство внешних функций условно в зависимости от типа контрагента автор (вслед за Е.П. Прохоровым[11]) предлагает разделить на аудиторные и институциональные функции.

[11] Прохоров Е.П. Введение в теорию журналистики, М., 2005, с. 55

В основу предложенной рабочей структуры функций журналистики заложен онтологический критерий, на базе которого, аналогично тому, как это делается в социологии общественного мнения, введено исходное дихотомическое деление функций на гносеологические и социологические. Таким образом, фиксируются две сущностных онтологических статуса журналистики – духовный и духовно-практический.

Введение категории гносеологических функций основывается на возможностях журналистики в знаковой форме воспроизводить объекты окружающего мира. Социологические функции связаны с существованием институционального статуса журналистики, который отражает ее встроенность в ключевые социальные структуры и предполагает взаимодействие с другими социальными институтами в рамках общего участия в социальном управлении и распределении властных полномочий.

В разных условиях и в разных социально-политических ситуациях средства массовой информации получают возможность реализовывать отличающиеся друг от друга наборы функций. В результате номенклатура выполняемых функций применительно к конкретной, в частности конфликтной, ситуации позволяет судить о характере включения массмедиа в структуру конфликтного противоборства.

Второй параграф второй главы «Деловая журналистика и деловые СМИ как типологические категории: структурная и функциональная специфика» посвящен исследованию феномена деловой журналистики и факторам, обуславливающим специфику функционирования деловых средств массовой информации. Анализ базовых характеристик деловой журналистики был проведен в соответствии с основаниями, предложенными в рамках типологической модели современных печатных СМИ[12], а именно: аудиторией, предметно-тематической направленностью, дискурсом и реализуемыми функциями.

[12] Массмедиа российского мегаполиса: типология печатных СМИ /ф-т журн. С.-Петерб. гос. ун-та; под общ. ред. М.А. Шишкиной; науч. ред. Б.Я. Мисонжников. – СПб.: Роза мира, 2009

Основу аудитории деловой журналистики составляют субъекты профессионального экономического поведения, имеющие постоянные потребности в получении информации определенной тематики и целевого назначения. Характеристики аудитории во многом определяют особенности предметно-тематической направленности, дискурса и, наконец, функций деловых средств массовой информации. Аудитория деловой журналистики обладает профессиональной подготовкой, высоким уровнем образованности, избирательностью, критичностью, рациональностью в выборе информации, предъявляет особые требования к достоверности информации, отбору фактов и доказательной базе, а также требует рационального типа аргументации.

Запросы аудитории вкупе с предметно-тематической направленностью обусловливают один из базовых признаков деловых средств массовой информации – формирование делового медиадискурса. В отличие от политического, данный тип дискурса формируется по поводу распределения собственности, ресурсов, товаров и услуг, а не властных отношений, что отражается на процессах отбора фактов и их интерпретации, создании оценочных суждений (как в эксплицитной, так и в контекстной форме), использовании средств выражения авторской экспрессии, способах аргументации и т.д.

В заключительной части параграфа на основе проведенного анализа типологических особенностей деловых СМИ и с использованием функционального подхода автором разработана номенклатура функций деловой журналистики.

В рамках **третьей главы** «Российские деловые печатные СМИ в межгосударственных экономических конфликтах России со странами СНГ 2006-2009г.г.» проведено исследование корпуса журналистских текстов, опубликованных в деловой прессе в связи с освещением экономических конфликтов России с Молдавией, Грузией и Украиной. Автор показывает, что специфика межгосударственного экономического конфликта как информационного повода заключается в возможности актуализации

политического компонента экономического противоборства. Это порождает трансформацию дискурса деловых СМИ – от экономического к политическому. В результате изменяются политические функции деловых СМИ. Также происходит трансформация (политизация) журналистских практик.

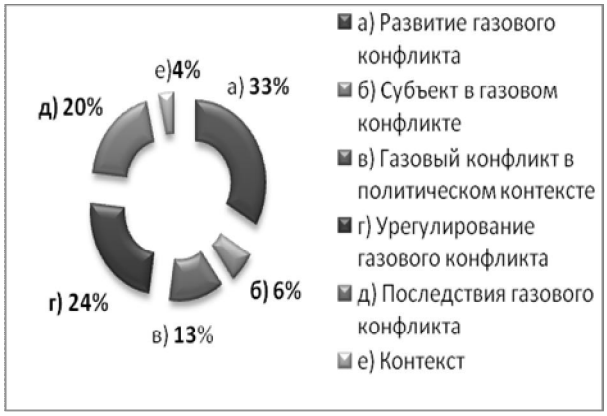
Глава состоит из двух параграфов – «Коммуникативные стратегии и практики освещения российско-молдавского и российско-грузинских торговых конфликтов российскими деловыми изданиями», «Коммуникативные стратегии и практики освещения российско-украинского газового конфликта российскими деловыми печатными СМИ», в рамках которых проведен качественный и количественный контент-анализ журналистских текстов, посвященных данным событиям.

Результаты исследования фиксируют использование изданиями при освещении межгосударственных экономических конфликтов как делового, так и политического дискурсов. В процессе формирования конфликтного медиадискурса журналисты продемонстрировали: разделение мнений, версий и фактического материала; стремление представить позиции различных задействованных в конфликте сторон; дистанцирование от субъектов конфликта, в том числе отсутствие какого-либо отождествления самого издания с представителями российской стороны; наличие развитой системы атрибуций-ссылок. Так, в результате контент-анализа изданий «Коммерсантъ» и «Ведомости», освещавших российско-украинский газовый конфликт 2009 года, было выявлено, что в качестве источника высказываний, содержащих оценочную характеристику субъектов конфликтного противоборства, журналист выступал в 45 процентах случаев («КоммерсантЪ»), для газеты «Ведомости» аналогичный показатель составил 33 процента. В качестве основных источников оценочных суждений в «Коммерсанте» использовались украинские политики (12%), иностранные журналисты (11%), эксперты-аналитики (10%), российские политики (7%), представители компании «Газпром» (6%). В «Ведомостях»:

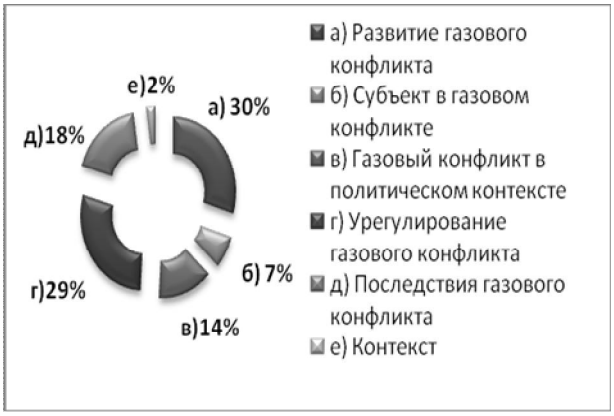
бизнесмены (18%), украинские политики (12%), российские политики (11%), анонимные источники (7%).

В исследуемых изданиях, как того и требуют их типологические характеристики, даже применительно к конфликтам используется экономический дискурс: формирование оценочных суждений производится на основе экономических критериев; аргументация опирается на экономические показатели, применяются расчеты. Анализ тематики газетных публикаций, созданных в процессе освещения изданиями межгосударственных экономических конфликтов, показал также наличие контекстной информации экономического характера. Выявлено присутствие политического блока: число публикаций, в которых эксплицитно присутствовал политический дискурс, не превышало 15 % от общего количества публикаций, это характерно как для «Коммерсанта», так и для «Ведомостей». Процентные значения сходятся как в случае освещения изданиями газового конфликта (политический блок «Коммерсанта» - 13%, «Ведомостей» - 14%), так и в ходе отображения конфликтов, связанных с запретом молдавской и грузинской продукции (политический блок «Коммерсанта» - 11%, «Ведомостей» - 15%).

«Коммерсантъ»



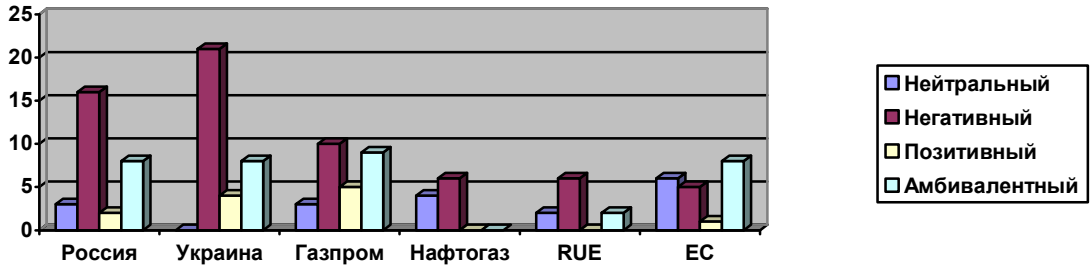
«Ведомости»



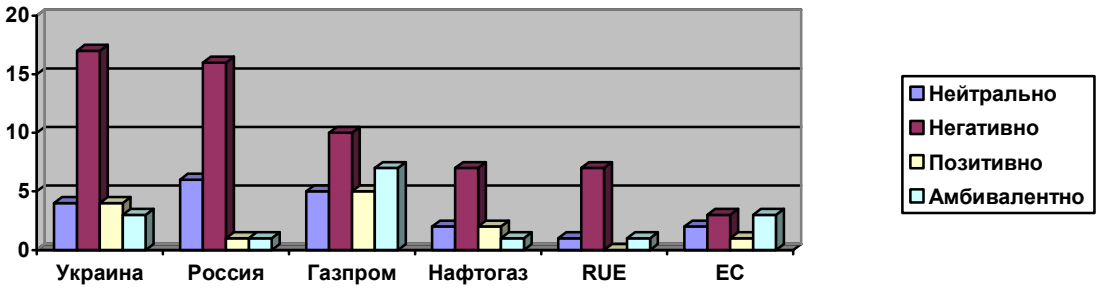
В то же время в процессе освещения конфликтных ситуаций появлялись публикации, не в полной мере соответствующие принципам работы с информацией, характерным для деловой журналистики. В процессе конструирования конфликтного медиадискурса исследуемые деловые издания актуализировали политическое измерение конфликта,

рассматривая политический фактор вне контекста экономической логики. Актуализация политического измерения сопровождалась введением эксплицитных оценочных единиц и элементов авторской экспрессии, излишней драматизацией событий, что противоречит принципам построения делового дискурса в целом.

В ходе контент-анализа публикаций «Коммерсанта», посвященных российско-украинскому газовому конфликту отмечено следующее распределение оценочных характеристик основных субъектов конфликта:



В случае «Ведомостей» субъектам конфликтного противостояния были присвоены оценочные характеристики следующего характера:



Также были отмечены ссылки на политический контекст и интерпретация событий экономических противостояний в политическом ключе (например, в редакционной колонке «Ведомостей»[13] указывается, что конфликтные события нужны российским чиновникам для того, чтобы отвлечь россиян от последствий экономического кризиса и переключить внимание на *«распоясавшуюся Украину, которая отказывается платить за наш газ и беззастенчиво его ворует»*). В итоге вместо предполагаемой реализации

[13] Вечная война//Ведомости, № 1 (2271), 11.01.2009

принципов «экономизации» политического контента, имела место политизация экономического. Все это в совокупности с применяемыми журналистскими практиками, свидетельствует о трансформации создаваемого деловыми СМИ дискурса – от делового к политическому. Это позволило сделать вывод о том, что при сохранении относительной неизменности параметров контента и аудитории, трансформация параметра дискурса отражает изменение функций, реализуемых российской деловой журналистикой в процессах освещения межгосударственных экономических конфликтов. В целом, исследование показало выполнение деловыми средствами массовой информации ряда социально-регулятивных функций. В ряде случаев это происходило в ущерб реализации гносеологических функций, что говорит о выполнении деловыми СМИ в этих конфликтах несвойственных им актуальных политических функций и частичной трансформации деловой журналистики в политическую.

В **Заключении** работы подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы.

Публикации автора по теме диссертации:

1. ***Савицкая А.С. Средства массовой информации в ситуации конфликтного взаимодействия // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, СПб., 2009. – №92. – С. 84-88.***
2. Гавра Д.П., Савицкая А.С. Внешний и внутренний имидж территории // PR-универсум – 2006, Томск, 2006. С. 29-35
3. Гавра Д.П., Савицкая А.С. Стратегический имидж региона для внешних и внутренних аудиторий // Петербургская школа PR и рекламы: от теории к практике. Вып. 4. Сб. статей/Отв. ред. А.Д. Кривоносов. СПб., 2006. – С. 14-24
4. Савицкая А.С. Современные деловые коммуникативные практики средств массовой информации в свете существующих теоретико-методологических подходов // Новые идеи в теории и практике

коммуникации: сб. науч. трудов. Вып. 2 / Отв. ред. Д.П. Гавра. СПб., 2007. – С. 155-163

5. Савицкая А.С. Функционирование деловых СМИ в условиях трансформации аудитории // СМИ в современном мире. Петербургские чтения: Тезисы межвузовской научно-практической конференции. СПб., 2007. – С. 29-30
6. Гавра Д.П., Савицкая А.С. Структурная модель имиджа государства /региона для внешних и внутренних аудиторий // Коммуникативные практики в современном обществе. СПбГУ, 2008. – С. 92-111
7. Савицкая А.С. Экономический компонент имиджа государства: структура и целевые аудитории // СМИ в современном мире. Петербургские чтения: Тезисы межвузовской научно-практической конференции. СПб., 2008. – С. 110-111
8. Савицкая А.С. Внешнеэкономический компонент структуры имиджа государства // Имидж государства / региона: современные подходы: новые идеи в теории и практике коммуникации: сб. науч. трудов. Вып.3/отв. Ред. Д.П. Гавра, СПб., 2009. – С. 197-204
9. Савицкая А.С. Особенности формирования конфликтного дискурса в современных СМИ // Журналистика в 2008 году: общественная повестка дня и коммуникативные практики СМИ. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – М.: МедиаМир, 2009. – С. 79-80